

Всё время вспоминаю этот рисунок, когда вижу своего сына «праздно» лежащим на диване с книжкой в руках. А как же подготовка к олимпиаде? Городские соревнования? День открытых дверей в университете и прочие маяки будущей конкурентноспособной жизни? Постойте! Я давно работаю с нездоровыми детьми, и это иногда помогает мне отделять зёрна от плевел. Ведь самое важное для ребёнка — чтобы он был здоров, чтобы просыпался утром с радостью от того, что его ждёт что-то новое и интересное, и чтобы этой радостью он мог поделиться с мамой, папой, бабушкой.

■ О чрезмерных нагрузках, сне и игровой деятельности

Увы, нынешняя гонка за успехом не оставляет нам права на счастье, ибо вершина, которую мы покорили, тут же теряет ценность. Убеждать читателей, что надо быть проще и жить сегодняшним днём, будет пустой тратой времени. Поэтому просто поделюсь своими соображениями по поводу того, куда могут завести благие родительские намерения.

Начнём с простого вопроса. Вспомните своих одноклассников: кто как учился, как вёл себя и кем потом стал? Бывшие отличники могут быть отличниками по жизни, а могут прозябать в какой-нибудь затрапезной конторе. Отчаянные спорщики и безобразники «выгрызли» свою нишу на Олимпе или преждевременно сошли с дистанции. Как утверждают психологи, успеха достигает, как правило, тот, кто имеет более высокие показатели так называемого социального интеллекта, проще говоря, кто научился жить среди людей, взаимодействовать с ними — понимать их эмоции, прогнозировать их поступки, где-то даже использовать других для своих целей.

Всем нам хочется, чтобы наши дети были развиты гармонично: интеллектуально, физически, эмоционально. Как дружат между собой наше желаемое и их действи-

Рис. Павла Зарослова

Рождён для счастья?

У меня в кабинете очередная мама жалуется на поведение сына-пятиклассника — «не собран, не успевает, не слушает». Из её рассказа запомнился один эпизод: в свободное от репетиторов, бассейна и шахматного кружка время мальчик ходит в изостудию. Как-то в рисунке на свободную тему он изобразил глухой лес, избушку, а в ней — почти пустую комнату с кроватью. «Это что?» — возопили дамы с высокохудожественным вкусом. Автор шедевра ответил: «Хочу, чтобы никого не было, а я спал».

тельное? Иначе говоря, если мы наступаем на грабли, является ли для нас новостью, что мы получаем по лбу?

Мама жалуется, что дочка в четыре года быстро устаёт, может заснуть в семь часов вечера, любая мелочь — сломанная в сумке шоколадка, мятый бант — вызывает у малышки слёзы. Просматриваем распорядок дня: дневного сна нет, потому что у старшей сестры в это время занятия музыкой. Педагог слушал и младшую, и у неё тоже обнаружили способности. Какой вывод делает родитель? «Надо возить в музыкалку обоих. Какой сон, если есть музыкальная одарённость?!» В итоге, на очередной родительской тусовке два ангела в нарядных платьях поют дуэтом какой-нибудь душещипательный романс. Сама умиляюсь, глядя на таких деток.

Всё хорошо, если ребёнок «тянет» такую нагрузку. Мы работаем с детьми, перенесшими те или иные неприятности ещё в раннем (и даже внутриутробном) возрасте: тяжёлую беременность мамы, внутриутробные инфекции, тугое обвитие пуповиной и многое другое, что известно под названием «перинатальная энцефалопатия». Такие дети могут нормально развиваться и до школы не подавать никаких сигналов тревоги, а потом оказаться в числе неуспевающих.

Свою личную позицию определю сразу: я не сторонник сегодняшних родительских «заморочек», хотя тоже грешу этим. Ребёнок, как любой индивидуум, штучная работа. Как говорится, что русскому хорошо, немцу — смерть. Одному ребёнку подходит режим постоянных нагрузок, чтобы он не жил за компьютером в виртуальном мире, теряя связь с реальностью, другому нужно время побыть одному.

Многие педагоги младшей школы отмечают, что в 1-м классе дети таскают в школу свои игрушки, играют с ними под партой. Не наигрались. Так и хочется с иронией проскандировать «Свободной игре — нет, организованной игре — да!!!» На протяжении всей челове-

ческой истории ребёнок осваивал окружающий мир через игру (те же «дочки-матери»). В ней он пытается подражать взрослым, это его пространство, где он может всё или почти всё.

■ А поговорить?

Родители изо всех сил стараются обеспечить настоящее и будущее своих детей, их трудовая деятельность становится всё более напряжённой. Но вот подошёл конец рабочего дня. Мы устали, раздражены, и так хочется найти повод, чтобы сорваться. Ребёнок же — идеальный громоотвод. Он не может достойно ответить, всегда можно найти за что его поругать — потерял в саду шапку, отобрал игрушку у соседа. Если удалось сдержаться, то «притыкаем» ребёнка к телевизору, DVD, компьютеру и получаем приз: час! два!! три!!! свободы. А потом (опять ура!) — чистить зубы и спать. И можно сказать, что вечер прошёл идеально: по заднице никто не схлопотал, все без слёз разошлись по койкам. День закончился.

Мы приучаем детей к технике и отучаем их от общения с нами. Моя коллега как-то побывала на выездной консультации в очень «крутом» доме: родители жаловались на отставание ребёнка в речевом развитии. Её провели в огромную игровую, где стояли горка, железная дорога, десятки разнообразных машин. Малыш был в ней один: папа зарабатывает деньги, мама приводит себя в порядок в салоне, персонал хлопчет по дому. К концу встречи мальчик тонул в слезах: «Тётя, не уходи, поиграй со мною».

Мы откупаемся игрушками, потому что чуем свою вину. Ведь любовь, нежность — это как эстафета: если ребёнку эта палочка не досталась, ему не с чем бежать по жизни и нечего передавать на следующем этапе. Чтобы учить самим, нужно время, силы, но ведь есть готовые школы раннего развития — нам туда. А как быть с любовью?

Для чего мы всё это затеяли? Чтобы жить лучше? Или чтобы наши дети нас ненавидели? У них

должно быть право на детство — с играми, общением, поездками, с учёбой. Надо приучать ребёнка и к труду, да он и сам рад — копать, мыть, только бы вместе со всеми. Но ведь у нас нет времени — перекапывать, перемывать. Это воспитательный процесс не быстр, а вожделенный диван у телевизора так близок, что хочется упасть на него и забиться.

■ Быстрее, лучше, сильнее...

Развивающие занятия для шестилеток изначально имели благую цель: использовать природную любознательность детей, чтобы научить их узнавать и осваивать окружающий мир. Но раннее обучение предполагало определённый режим труда и отдыха: короткие занятия в игровой форме сменялись перерывами на отдых, сон, еду, прогулки. Потом прозвучал лозунг: «В школу — в шесть лет, начальную школу — за три года!» И что же оказалось? Мало быть умным, надо быть зрым: ученик отличается от просто умного дошколёнка тем, что ему знакомо слово «надо». Надо каждый день вставать и идти в школу, учить не только интересную математику, но и неинтересный русский, надо записывать домашнее задание в дневник и учить уроки.

Читала не так давно зарубежную статью, посвящённую сравнению детей, которых усиленно «развивали» до школы, от остальных, которые пошли в 1-й класс так сказать неподготовленными. Оказалось, что на момент поступления первые по успеваемости были намного впереди, а ко 2-му классу разница исчезла. Вот такие пироги. Хотя, с другой стороны, все при деле: дети — в школе, педагоги — с зарплатой, родители потешили своё честолюбие. Один мой коллега часто говорит: «Имей свои цели, чтобы тебя не организовали на выполнение чужих!»

Надежда КОЖУШКО,
доктор биологических наук,
научный руководитель Центра
психофизиологии аномального развития
Института мозга человека
им. Н.П. Бехтеревой